

УДК 124.3+130.12

СИНЕРГИЯ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

© 2012 г.

Т.П. Берсенева

Сибирский госуниверситет физической культуры и спорта, Омск

taniabers@list.ru

Поступила в редакцию 10.05.12

Сопоставление диалектики и синергетики возможно в разных аспектах. В статье выявлен концепт синергии в синергетике и показано, что синергия является базовой категорией синергетики. Так как «ядром диалектики» считается противоречие, то возможно сопоставление синергии и диалектического противоречия.

Ключевые слова: синергия, синергетика, богословие, исихазм, диалектическое противоречие.

Понятие синергии в значении сотрудничества, содружества, совместного действия широко используется в различных сферах деятельности, обычно далеких и от философии, и от научной мысли в целом. Это слово встречается в названии корпораций, банков, журналов, образовательных школ, институтов. Такое широкое использование позволяет сделать вывод об универсальности этой категории, эвристический и эпистемологический потенциал которой сегодня далеко не исчерпан.

Среди разнообразия сфер, где употребляется понятие синергии, можно выделить области, в которых его использование правомерно и оправданно. Во-первых, это естественнонаучные знания. Действительно, в сознании научного сообщества наших дней синергия прежде всего ассоциируется с синергетикой. Но в синергетике, как ни странно, понятие синергии не определяется и не используется, новая наука не ввела его в число своих терминов и концептов. Конечно, связь синергии с синергетикой не случайна: как разъяснял многократно Г. Хакен – один из создателей синергетики, эта связь была изначально заложена в идею и название основанной им новой дисциплины. Следовательно, явления и процессы, изучаемые в синергетике, имеют свойства, характеризующиеся *синергией*, даже если это слово понимается лишь интуитивно, не превращаясь в понятие.

Во-вторых, область употребления слова «синергия» связана с богословской мыслью, где как раз и была произведена его первичная концептуализация. В православии синергия является ключевым понятием философско-богословских учений, базирующихся на аскетическом опыте и представлении о божественных и чело-

веческих энергиях. Синергия утверждает необходимость «сотрудничества», сообразованности, согласованного лада между Божественной энергией (благодатью) и энергией человека (волей) в деле спасения, соединения человека с Богом. Философский словарь дает следующее определение синергии – это «совместное действие; взаимодействие различных потенциалов или видов энергий в целостном действии. В теологии – соучастие человека в искупительных делах Божьих» [1].

Следовательно, основными, определяющими понятие синергии являются слова «совместность», «потенция» и «энергия». Но и значение синергетики определяется с помощью словосочетания «совместное действие». Представляется, что процесс взаимодействия энергий, «совместная» направленность энергий для реализации потенции, актуализации какой-либо возможности является одним из факторов, «сближающих» синергию и синергетику. Исходя из этого предположения, одной из задач работы стала попытка эксплицировать концепт синергии в синергетике.

Г. Хакен обычно характеризовал предметную сферу синергетики общими формулами: «наука о кооперации», «теория взаимодействия», «изучение общих законов в системах, состоящих из отдельных частей», феномены «совместной активности, совместной энергии» и т. п. С этим можно согласиться, так как данная сфера содержит различные феномены и процессы, а также весьма широкие теории. «Отсюда следует, что, выявляя синергию в синергетике, сначала следует выделить из всего спектра *синергетических* теорий и процессов – *синергичные*» [2, с. 29], т. е. такие, где можно дей-

ствительно обнаружить согласованное, когерентное действие двух разных видов или потоков энергии, принадлежащих разным источникам. Скорей всего, это будет взаимодействие внутренних и внешних энергий в открытых системах. В качестве иллюстрации на первое место, как отмечает С.С. Хоружий [2, с. 30], можно поставить теорию лазерного излучения, основанную на том, что Г. Хакен называл «лазерной парадигмой». Это первый пример, на котором им было открыто существование синергетики, и в дальнейшем он многократно использовал его для иллюстрации принципов своей науки. Другой пример – широкий класс динамических систем, где порождаются диссипативные структуры (термин И. Пригожина), которые по отношению к исходной структуре являются не просто новыми, но более упорядоченными и дифференцированными. Это структуры самоорганизации, и, по Пригожину, одно из их главных свойств состоит в высокой когерентности, взаимосогласованности поведения всех компонентов системы.

В обоих случаях динамика самоорганизации возникает за счет взаимодействия с окружающей средой, то есть «встречи» внешней и внутренней энергии. Как лазерное излучение у Г. Хакена, у И. Пригожина также имеется эталонный пример, на котором он демонстрирует основные свойства диссипативных структур, это – конвекция Бенара. Эта «парадигма диссипативной самоорганизации» в существе своем та же, что «лазерная парадигма» Хакена; и можно сделать вывод, что синергия действительно присутствует в синергетике.

Таким образом, синергия в синергетике достаточно легко может быть соотнесена с греческим термином. С византийским богословским понятием соотнести ее труднее. Хотя ясно, как пишет С.С. Хоружий, что «в той и другой области синергия сохраняет одно и то же ядро, базовую структуру из двух энергий, «внутренней» и «внешней», принадлежащих разным источникам и осуществляющих свою встречу и взаимодействие. Это согласованное взаимодействие ведет к структурно-динамическим изменениям во «внутренней» сфере» [2, с. 31]. В области богословия эта базовая структура представлена Божественной и человеческой энергиями, встреча которых открывает путь к «обожению», онтологическому трансцендированию человеческого существа.

Как известно, синергия – термин восточно-христианского богословия. Учение о синергии развивалось главным образом в рамках православной аскетической традиции исихазма. Имея

истоки в раннехристианском монашестве отшельников Коптского Египта и Палестины IV–V вв., исихазм постепенно развился в высокоорганизованную школу духовной практики, создавшую собственный метод самообразования человека, направляющегося к соединению с Богом. Последнее мыслилось как «обожение» человека, или же трансцендирование всего человеческого существа в его энергиях в область Божественного бытия. Это соединение (которое и есть синергия) или онтологическое трансцендирование человека невозможно только посредством собственной энергии человека и осуществляется лишь под действием Божественной энергии или благодати.

Каким же образом достигается синергия? Понятно, что «встреча» и «согласованность двух волей» разного онтологического статуса требует каких-то особых условий; и исихазму потребовалось несколько столетий, чтобы найти и освоить путь к синергии: была открыта и разработана исихастская практика, служащая ключом к синергии. С.С. Хоружий – один из создателей и руководителей института синергийной антропологии, занимается изучением исихастской практики и подробно рассматривает процесс достижения синергии. Он, в частности, отмечает, что исихастская практика имеет строение лестницы – «лестницы», которая восходит от исходной ступени обращения и покаяния к финальной ступени «обожения». С некоторой степенью условности различаются следующие ступени: обращение и покаяние, борьба со страстями, безмолвие (исихия), сведение ума в сердце, непрестанная молитва, синергия, созерцание нетварного Света. В целом исихастская лестница разделяется на две большие части: Праксис (деятельность) и Феория (созерцание).

Начальные ступени посвящаются преодолению всех установок, уклада, структур сознания, присущих мирскому образу жизни. Их цель – полная перемена, в которой человек отбрасывает прежнее обыденное существование и начинает устремлять все свои энергии к Богу. Хотя в этой начальной части синергия еще не достигается, но некоторое присутствие и действие благодати, пускай неявное, необходимо, чтобы стать на путь богоустремленности. Отметим, что православная и в особенности аскетическая практика покаяния – это набор психофизических техник: наклонная сидячая поза, регулировка дыхания и движения крови, настойчивое напряженное самоосуждение, мучительные угрызания совести, сокрушение и скорбь, слезы. Но эта экстремальная и болезненная практика имеет очевидную синергетическую трактовку:

«покаянные труды» выводят внутреннюю реальность человека из равновесного состояния; и тогда даже малое и неявное действие онтологически внешней энергии вызывает искомое переструктурирование. Чтобы «освободить» энергии, подвижнику-аскету приходится энергии связанные, заикленные (исихасты их называют страстями) «размыкать» (термин С.С. Хоружего), открывать замкнутое пространство внутренней человеческой энергичности, как бы подготавливая почву для соединения с другой (Божественной) энергией. Открытость системы – это уже одно из ключевых требований синергетики. С.П. Курдюмов и Е.Н. Князева открытость системы обозначают наличием в ней источников обмена веществом и/или энергией с окружающей средой.

На высших ступенях исихастская практика принимает специфический характер, отличающийся нарастающей спонтанностью. Происходит образование или «отверзание» новых возможностей человека, появляются «новые чувства», отличные от всех физических чувств (хотя сохраняют известное сходство со зрением, отчего исихасты называют эти чувства «созерцанием Фаворского Света»). В этом процессе – явные элементы синергетической парадигмы: все человеческое существо выведено из своего равновесного состояния; новая структура создается благодаря внешней энергии («свету небесному») и представляет собой динамическую форму нового типа. Здесь начинается целостное и фундаментальное преобразование человеческого существа, производимое Божественной энергией, которая действует в человеке, проявляясь явно и зримо в силу синергии.

Таким образом, все ступени исихастской лестницы заключают в себе базовые структурные элементы: энергию Божественную и энергию человеческую. А вся исихастская практика представляет собой ступенчатое восхождение, в котором базовые структурные элементы остаются инвариантными, а каждая следующая ступень создает более дифференцированную и упорядоченную динамическую форму. Это описание соответствует динамике самоподобия, поэтому можно сказать, что высшие ступени исихастской практики воспроизводят один из основных синергетических паттернов (представленный, в частности, в детерминистском хаосе): спонтанную генерацию самоподобных динамических структур.

Синергия непосредственно связана с проблемой свободы человеческой воли. Человек может по-разному понимать свободу и по-разному достигать этой свободы. А направлен-

ность человеческой воли к Богу и открытость сердца к принятию благодати – это только один из путей ее достижения. Эти выводы также дают возможность говорить о синергетическом подходе, для которого свойственна нелинейность системы и ее самоорганизация. Нелинейность процесса достижения синергии ясна сразу. Энергичная связь отличается от сущностной связи несравненно меньшей жесткостью, обязательностью и предсказуемостью. Главное свойство этой связи – свобода. Синергия может достигаться либо не достигаться, никакая предопределенность и предопределенность в этом невозможна. Выбор в пользу стяжания благодати – это не внешнее принуждение, а свободное побуждение аскета-подвижника. Если один из двух определяющих факторов синергии – свобода, то процесс ее достижения всегда открыт. Нарушение синергии, «выпадение» из нее возможно и характерно для здешнего бытия настолько не меньше, чем поддержание синергии, требующее непрестанного усилия.

Высшие ступени исихастской практики – это явление, где присутствуют оба варианта синергии: богословский и синергетический. Наличие «общей территории», где эти варианты совпадают, позволяет говорить о существовании некой универсальной категории синергии, что дало возможность использовать ее в далеких от богословия сферах, где присутствуют нелинейные открытые самоорганизующиеся системы. А принцип синергии оказывается одним из механизмов развития самоорганизующихся систем, изучаемых уже в синергетике.

Синергетика, как известно, имеет естественнонаучные корни. Это заставляет задавать вопрос: правомерно ли перенесение сложившегося в естествознании научного аппарата в область гуманитарного знания, возможно ли «переведение» установленных закономерностей в русло философской рефлексии, тем более что результат философской рефлексии уже существует в виде диалектики как науки и метода мышления. Поэтому, оценивая синергетику как современную «настоящую, научную концепцию развития, ее иногда ставят рядом с диалектикой, иногда противопоставляют диалектике, но очевидно, что сравнивать или противопоставлять можно только сопоставимое» [3, с. 5]. Сопоставление диалектики и синергетики возможно в разных аспектах. Но, эксплицировав концепт синергии в синергетике, мы выяснили, что синергия является одной из «базовых категорий» синергетики, «ядром диалектики» считается противоречие. Поэтому целесообразно будет сравнить синергию и диалектическое противо-

речие, что и является второй задачей данной работы.

Если принять, что «объектом диалектики и синергетики является весь мир во всех его проявлениях; предметом диалектики служат всеобщие законы мироздания так же, как предметом синергетики – законы самоорганизации мира; диалектика и синергетика рассматривают мир как единое целое, как самоорганизующуюся систему» [4, с. 13], то понятие взаимодействия элементов является исходной единицей анализа. Взаимодействие в диалектике и синергетике представляет собой универсальную форму как движения, так и развития, которое выражает всеобщую обусловленность явлений, определяет их существование и структурную организацию системы в целом.

Но что лежит в основе взаимодействия? Что является источником устойчивости и изменчивости (развития) в диалектике? Диалектика говорит о противоречии взаимодействующих сторон. Смысл диалектического противоречия – чтобы сохраняться, нужно изменяться. Сохранение имплицитно содержит в себе изменение, а изменение означает и сохранение. Синтез этих противоположностей в диалектике находит отражение в понятии развития, которое «может быть правильно понято лишь постольку, поскольку оно рассматривается как движение, развертывание противоречий» [5, с. 477].

Природа противоречия была выявлена в философии Г.В.Ф. Гегеля, который поставил его в качестве исходного принципа объективаций абсолютной идеи. Все сущее, по мысли Г.В.Ф. Гегеля, самопротиворечиво, содержит в себе «свое иное», свое отрицательное, в силу чего оно внутренне деятельно. Обнаружение противоречий представляет собой не просто обнаружение различий, но доведение их до степени существенных противоречий – противоположностей. Как отмечал Г.В.Ф. Гегель, «лишь доведенные до крайней степени противоречия, многообразные моменты становятся деятельными и жизненными по отношению друг к другу и приобретают в нем ту отрицательность, которая есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности» [6, т. 2, с. 68]. По мнению Гегеля, «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь постольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно» [6, т. 2, с. 65]. История развития понятия противоречия двигалась от отрицания противоречивости бытия в традиционной метафизике до утверждений, что противоречие представляет собой необходимый и неустранимый этап развития

абсолютного духа у Г.В.Ф. Гегеля и материи у К. Маркса и Ф. Энгельса.

Итак, противоречие в диалектике представляет собой сущностную характеристику бытия, оно является ключевым источником развития в диалектике: «... когда мы начинаем рассматривать вещи в их движении, в их изменении, в их жизни, в их взаимном воздействии друг на друга, ...здесь мы сразу же наталкиваемся на противоречие» [7, с. 113]. Также Ф. Энгельс отмечал всеобщность противоречия. Таким образом, весь процесс развития оказывается процессом обнаружения и разрешения противоречий. Законы диалектики позволяют на основании этого универсального принципа взаимодействия раскрыть источник, «механизм» и направление развития, безотносительно к природе развивающегося. Отвечая на вопрос: почему происходит развитие, закон единства и борьбы противоположностей – один из основных законов диалектики – раскрывает источник движения. Но идея развития как раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности вылилась в тезис о примате абсолютного характера «борьбы» перед относительностью «единства». Именно «борьба» противоположностей обуславливает становление и развитие единства, переход от одного единства к другому. Находясь в состоянии «борьбы», система порождает конкретное единство, которое исчезает вместе с взаимодействием.

В русле нашей задачи актуально замечание А.Н. Аверьянова по поводу отсутствия в диалектике проработки взаимодействия, отражающего не «борьбу», а «сотрудничество» [8, с. 59], чем по сути дела и занимается синергетика. Исходя из этого, в науке сложилась точка зрения, что в основании взаимодействия в диалектике лежит обнаружение принципа противоречивости, а в основании синергетического понимания взаимодействия заложена идея кооперативного взаимодействия – «сотрудничества», синергии, самоорганизации порядка из хаоса в условиях нестабильности и под воздействием аттрактора. Для подтверждения (или опровержения) этой мысли обратимся еще раз к классическому «синергетическому примеру», данному в книге И. Пригожина и И. Стенгерс, – описанию «неустойчивости Бенара» [9, с. 196]. Д.М. Федяев, исследующий проблему соотношения противоречия и синергии, анализируя описание эффекта Бенара, делает следующие выводы: «До определенного момента жидкость выглядела так, как надлежит выглядеть жидкости, и вдруг... нам явилось новое качество. Всем, кто изучал диалектику «по Гегелю», известно, что качественный скачок имеет место на уровне наличного

бытия, а противоречие обнаруживается на уровне сущности, которая, как известно, «есть погруженное внутрь себя бытие». Образование правильных шестиугольников, согласованное движение «миллионов молекул» – явный качественный скачок, вовсе не исключаящий какого-либо противоречия, его вызывающего. Поэтому вполне правомерно сопоставить эффект Бенара не с какими-либо фактами борьбы противоположностей, а одним из традиционных «диалектических» примеров качественного скачка, который в свое время был известен едва ли не каждому студенту, изучавшему диалектический материализм» [3, с. 7]. Далее в подтверждение своей мысли Д.М. Федяев, обращаясь к работе Ф. Энгельса «*Анти-Дюринг*», вслед за классиком призывает «еще одного свидетеля в пользу превращения количества в качество – Наполеона, описывающего «бой малоискусной в верховой езде, но дисциплинированной французской кавалерии с мамлюками, в то время лучшей в единоборстве, но недисциплинированной конницей: «Два мамлюка безусловно превосходили трех французов; 100 мамлюков были равноценны 100 французам; 300 французов большей частью одерживали верх над 300 мамлюками, а 1000 французов уже всегда побивали 1500 мамлюков» [7, с. 121]. Таким образом, «французские кавалеристы, действуя синхронно, держа строй в реальных боевых условиях, едва ли уступают в степени организации металлическим опилкам (металлические опилки для наглядной демонстрации эффекта Бенара нагревают в масле), а их совместные действия, наглядно-очевидные, «на уровне сущности» определяются взаимодействием противоборствующих отрядов, далее – противоречиями, в силу которых начался египетский поход, и, еще далее – социальными, экономическими и политическими противоречиями, характерными для наполеоновской эпохи. Аналогично образование шестигранников, вызванное встречным движением восходящих и нисходящих потоков.

Синергия, таким образом, представляется одной из форм качественного скачка, вызываемого противоречием, а мнение, согласно которому здесь противоречие, а там содружество, неправомерно». [3, с. 8] Эта мысль, кстати, находит подтверждение у И. Пригожина, который тоже пользуется «диалектической терминологией», говоря о развитии зародыша: «Присматривая развитие зародыша, отснятое на пленку, мы видим «скачки», соответствующие качественным реорганизациям тканей, вслед за которыми идут более «спокойные» периоды количественного роста». [9, с. 228].

Признав синергию универсальной категорией и рассмотрев ее реализацию в естественно-научной сфере (синергетике), проследим, как описывается процесс достижения синергии в православии: «Чтобы видеть Божественный свет телесными очами, как видели его ученики на Фаворе, нужно быть причастником этого света, нужно быть измененным им в большей или меньшей мере. Итак, мистический опыт предполагает изменение нашей природы под действием благодати» [10]. И если «образование правильных шестиугольников, согласованное движение «миллионов молекул» – явный качественный скачок», то и достижение синергии исихастом тоже можно охарактеризовать как качественный скачок. К тому же и в том, и в другом случае (и в синергетике, и в богословии) происходящее качественное изменение вовсе не исключает какого-либо противоречия, его вызывающего. Образование шестигранников вызвано встречным движением восходящих и нисходящих потоков, но соединения своих собственных и Божественных энергий аскет-подвижник достигает тоже в процессе борьбы противоположностей. Эта борьба происходит, во-первых, в душе подвижника – между желанием и воздержанием, между страстями и исихией; во-вторых, борьба происходит между телом и духом, между умом и сердцем. Что такое «сведение ума в сердце» или «трезвение»? Это постоянное наблюдение ума за побуждениями и движениями сердца, постоянный контроль ума за жизнью сердца. Исихастская лестница по сути дела представляет собой процесс перехода количественных изменений в качественные. А синергия, таким образом, представляется одной из форм качественного скачка, вызванного противоречием, которое представляет собой «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении». [11, с. 545]

Достижение синергии в исихазме – это процесс, развитие, что отражено даже в названии исихастского метода – лестница, или лествица. Но может ли термин «синергия» быть применим к процессу, доходящему до изменения качеств? По-видимому, может, если понимать синергию как особый вид качественного скачка, основанного не на борьбе, а на единстве, сотрудничестве, «сорботании» противоположностей. Связав синергию с процессом согласованного взаимодействия противоположностей, с развитием, в котором она (синергия) является моментом решающего качественного преобра-

зования, попытаемся ответить на вполне закономерные вопросы: существует ли *преимущественное* направление развития? Можно ли говорить о каком-либо *направлении развития мира, взятого в целом*? Возможно ли предугадать *результат* перехода количественных изменений в качественные?

Диалектика дает отрицательный ответ на этот вопрос. Восходящее развитие материи от низших форм к высшим является одним из направлений развития, которое имеет место всюду, где создаются подходящие условия для дифференциации материи, и которое имеет своим диалектическим дополнением развитие нисходящее. Получается, что нет ничего стабильного, равновесного, упорядоченного? Мир изменчивый, многомерный, взаимодополнительный, вероятностный, информационно-энергетический. Как управлять таким миром, как проектировать его, если на каждом шагу случайности и внутреннее стремление к самоуправлению: провозглашали всеобщий мир – пришли к мировым войнам; хотели заставить природу служить на благо человека – пришли к экологической катастрофе; мечтали сделать всех счастливыми – пришли к наркомании, росту преступности и самоубийств? Значит, действительно хаос, энтропия, деградация?

Шаг к более оптимистическому взгляду на мир и был сделан синергетикой. Синергетика изучает сильно неравновесные системы. В них самое слабое воздействие может иметь совершенно неожиданный результат. Казалось бы, флуктуации раскачивают устойчивость системы и любой толчок может лишь окончательно развалить её. Но оказывается, что в результате может возникнуть совершенно новый порядок. Синергетическая теория показывает, что до определенного момента развитие системы может идти вполне детерминированным путем, но в точке бифуркации появляются принципиально новые структуры (порядок из хаоса), которые рождаются здесь и сейчас, спонтанно, изнутри данной ситуации, не будучи детерминированы предшествующим развитием. После точки бифуркации развитие снова подчиняется детерминации. Например: революция в обществе, где новые структуры чаще всего не соответствуют мечтам теоретиков и проектам политиков; творческое озарение, неожиданное «Эврика!»; смена парадигм в развитии науки и так далее. Следовательно, в хаосе таится не только гибель. В нем заложены и возможности гармонической самоорганизации.

Синергетика процесс взаимодействия, условия устойчивости и изменчивости бытия опи-

сывает не только через «борьбу», но и «единство», «сотрудничество», синергию – через закономерное чередование хаоса и порядка. Хаос в синергетике – закономерный и неизбежный этап развития, он может выступать основой самоорганизации и механизмом выхода на аттрактор. Хаос «пронизывает» все уровни организации системного целого: «иногда порядок, или когерентность, чередуется с хаосом... упорядоченная структура исчезает, уступая место хаосу. Во многих случаях довольно трудно провести четкую границу между порядком и хаосом» [9, с. 224]. В этом поиске стабильности и единства отношение сотрудничества организующих и дезорганизующих активностей синергетика дополняет диалектику, а противоречивое сосуществование порядка и хаоса предполагает несколько наиболее общих вариантов развития. Можно наметить эти варианты развития. Во-первых, хаос может целиком поглотить порядок, и система разрушится. Во-вторых, порядок, поглотив хаос, может тем самым сделать систему неспособной реагировать на флуктуации, что также приведет систему к гибели. В-третьих, возможно диалектическое «снятие» – одновременное сохранение и уничтожение хаоса в порядке. Здесь имеет место саморазвитие, как оно понимается в диалектике. В-четвертых, альтернативой диалектическому «снятию» оказывается возникновение эффекта синергизма, т.е. получение дополнительного результата, который принято называть синергическим эффектом, когда при высокой организованности системы сумма свойств системы будет выше суммы свойств ее компонентов. Поэтому разность между суммой свойств системы и суммой свойств ее компонентов мы будем называть синергическим эффектом, дополнительным эффектом созидательного взаимодействия компонентов. Синергический эффект достигается лишь тогда, когда взаимодействие порождает нечто такое, чего в них не было до акта взаимодействия, т.е. какое-то новое качество.

В синергетике синергизм – это возможность кооперативного, комбинированного взаимодействия частей целого, когда в итоге результат их взаимодействия оказывается не сводимым к простой сумме взаимодействий. Современные авторы, затрагивающие вопросы синергии в своих трудах, описывают ее как явление, при котором два плюс два скорее равняется пяти или шести, чем четырем. Приводятся такие примеры: симфонический оркестр больше, чем просто 100 музыкантов, играющих сами по себе; опера – больше, чем просто 100 певцов,

прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения. Словом, описывается положение вещей, обычно передаваемое фразой Аристотеля, что целое больше суммы отдельных частей.

А что касается вопроса о правомерности перенесения сложившегося в естествознании естественнонаучного аппарата в область гуманитарного знания, то его можно соотнести с вопросом о правомерности перенесения религиозных категорий в повседневную жизнь. Исследователь Византийской цивилизации К.В. Хвостова отмечает, что использование понятия синергии было ограничено рамками восточного христианства, а точнее – исихастской практикой аскетов-подвижников, хотя «некоторые существующие в византийском богословии понятия получили применение для обозначения развивающихся процессов повседневности. Например, «телос» в богословии означает божественное целеполагание, в реальной жизни Византийского государства – термин, употребляемый для обозначения подушного налога с крестьян. «Ипостась» является одним из важнейших богословских понятий, выражающих лица божественной сущности. В экономической практике со времен античности это одно из наименований земельной собственности и земельного надела» [12, с. 67]. Использование религиозной терминологии в повседневной жизни К.В. Хвостова объясняет сакральным характером византийского общества. Факт использования понятия синергии в речи современного человека вряд ли говорит о сакральности, о религиозной одухотворенности нашего общества. Позволю себе даже предположить, что в подавляющем большинстве случаев использования слова «синергия» значение его никаким образом не связывается с историей православной богословской мысли. В повседнев-

ном употреблении этого слова, скорей всего, можно проследить только этимологическую связь с греческим словом «синергия», которое означает совместную деятельность. Для философа же категория, объединяющая «территории» и богословия, и философии, и естественных наук, обладает большим эвристическим и эпистемологическим значением.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3299/ СИНЕРГИЯ (дата обращения 21.01.2012).
2. Хоружий С.С. Что такое synergeia? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 19–37.
3. Федяев Д.М. Диалектика и синергетика: назад к первоисточникам // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 1 (90). С. 5–13.
4. Поддубный Н.В. Диалектика и синергетика – онтологическое и эпистемологическое единство // Научная мысль Кавказа. 2000. № 1. С. 13–25.
5. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1959. 598 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3 т. Т. 1–3. М.: Мысль, 1970.
7. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. М.: Изд-во при Сов. Мин. СССР, 1948. 376 с.
8. Аверьянов А.Н. Типология диалектических противоречий // Вопросы философии. 1981. № 2. С. 56–66.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/vlossky/index.html>
11. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
12. Хвостова К.В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетей, 2009. 207 с.

SYNERGY AND DIALECTICAL ANTINOMY

T.P. Berseneva

Comparison of the dialectic and Synergetics is possible in various aspects. The article identified the concept of synergy in synergetics and it is shown that the synergy is the basic category of Synergetics. Since comparison is considered as a core of the dialectic, it is possible to compare the synergy and dialectical antinomy.

Keywords: synergy, synergetics, Orthodox theology, hesychasm, dialectical antinomy.